

Гафарова Каринэ Эдемовна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики;

Осадчий Евгений Иванович,

канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СДВИГОВ

В статье раскрыта региональная специфика основных видов экономической деятельности в России на основе использования показателя валового регионального продукта. Исследованы процессы структурно-функционального развития региональной экономики субъектов РФ и федеральных округов по результатам экономической деятельности.

Ключевые слова: регионализм, валовой региональный продукт, валовая добавленная стоимость, регион, региональная экономика, структура хозяйства.

Karine E. Gafarova,

Candidate of economic sciences, Associate professor,

Associate professor of the Department of World Economy;

Evgeny I. Osadchy,

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of World Economy,

Institute of Economics and Management,

FSAEI jf HE «V.I. Vernadsky Crimean Federal University»,

Simferopol, Republic of Crimea, Russia

TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF THE ECONOMIC ACTIVITIES OF THE REGIONS OF RUSSIA: STATE AND TRENDS OF SHEARS

The article reveals the regional specificity of the main types of economic activity in Russia based on the use of the gross regional product index. The processes of structural and functional

development of the regional economy of the subjects of the Russian Federation and federal districts are studied based on the results of economic activity.

Keywords: regionalism, gross regional product, gross value added, region, regional economy, economic structure.

Наращение и усложнение процессов регионализации стало одной из закономерностей развития стран, независимо от форм правления и избранной модели развития. Особенно это характерно для государств, где регионализм, как принцип территориальной организации жизни общества, возведен на уровень государственной политики и закреплён в положениях основного закона. В российской практике тенденция поэтапного усиления хозяйственной самостоятельности территорий нашла конституционное подтверждение и закрепление. В юридическом обосновании достижения конечных результатов в хозяйственной деятельности Конституция РФ в ст. 65 чётко определяет состав и равноправие субъектов федерации [1], несмотря на существенные различия в их природном, людском и экономическом потенциалах. Вместе с тем, сохраняющиеся в силу воздействия ряда разнонаправленных факторов, различия в показателях конечной экономической деятельности региональных сегментов Российской экономики все еще существенны. В частности, разрыв в объемах производства машин и оборудования только по Центральному ФО составляет 1 к 57 (Ивановская и Московская области).

Функции важнейшего индикатора экономических процессов с 1994г. в РФ выполняет валовой региональный продукт (ВРП). После разработанной и применяемой Росстатом методологии его расчета, данный показатель активно используется в работах, затрагивающих региональную проблематику.

Прикладная значимость и научная продуктивность изучения параметров ВРП в российской экономике отражена в работах Н.З. Вельгош, Б.А. Коробицына, В.Е. Реутова, С.Р. Шамилёва и других авторов. При существенной проработанности алгоритма слежения за динамикой изменения ВРП регионов и федеральных округов, назрела необходимость постоянного мониторинга сдвигов в отраслевой и особенно территориальной структуре производимого

ВРП. По его объёмам и временной динамике в совокупности с иными индикаторами можно оценить уровень и направления экономического развития всех региональных субъектов.

В условиях постсоветских реформ условия формирования ВРП в российских регионах схожи по происходящим общерыночным трансформациям, но крайне дифференцированы по причине разнонаправленного совокупного воздействия факторов социально-экономического и географического порядка. В ходе дальнейшего анализа целесообразно опираться на два принципиальных исходных положения. Первое из них постулирует: активный переход к практике рыночных отношений быстро трансформирует финансовую и значительно медленнее – производственную структуру хозяйства. Это подтверждают данные валовой добавленной стоимости по основным видам деятельности в региональном разрезе. Второе положение базируется на тезисе: как и общенациональные, региональные показатели также отражают снижение темпов экономического роста в России. По такому интегральному показателю как ВВП, позитивная динамика развития нашей экономики прекратилась в предкризисном 2008 году. С 2013 года темпы роста ВВП в России уже отставали от развитых стран, а в 2015 году прогнозы предсказали рецессию [2, с. 7].

Последствия начавшейся экономической рецессии проявились в первую очередь в виде снижения темпов роста ВРП. В период 2013-2014гг. наиболее низкими они были в Республиках Тыва и Калмыкия (5,4 и 4,8 млрд. руб.). В регионах с явными признаками стагнации ВРП сократился: на 7,2 млрд. руб. в Ивановской области, на 1,6 млрд. руб. – в Забайкальском крае. Более существенными для экономической деятельности в ряде регионов оказались последствия от введения санкций со стороны развитых стран и неблагоприятная ситуация на мировом рынке нефти. По этой причине значительно снизились объёмы ВРП в Тюменской области (на 104 млрд. руб.). Политические, правовые и хозяйственные трансформации, происходящие в

Крымском регионе и одновременно начавшийся процесс его внешнего санкционирования существенно снизили параметры регионального воспроизводства. В 2014г. стоимостные параметры только сферы финансовых услуг упали до 46,6 млн. руб. [3, с. 216].

Одновременно сохраняется тенденция укрепления лидерских позиций регионов энергосырьевой специализации: доля ВРП Тюменской области к общероссийскому итогу за 2005-2013гг. возросла с 5,6 до 9,3%. Укрепление технологических позиций Московской области и Санкт-Петербурга повысило долю этих регионов в общенациональном ВРП соответственно до 4,7 и 4,6%. Несмотря на определенное снижение за последние 8 лет доли Столичного региона в совокупном ВРП (с 23,2 до 21,6%), он сохраняет функции главного информационного и бизнес – центра страны.

Заметны изменения и в приростах душевого ВРП по регионам. В разрезе федеральных округов по темпам прироста данного показателя лидирует Центральный, сохраняющий функции локомотива роста и рыночных преобразований в России. Высокие показатели прироста наблюдаются и в Уральском ФО, где показатели трудоемкости и производительности труда также высоки ввиду индустриальной специализации хозяйства.

Сложившуюся структуру хозяйства в регионах традиционно отражает валовая добавленная стоимость (ВДС). В структуре созданной НДС Столичного региона основным видом экономической деятельности выступает торговая сфера (31,3%), операции с недвижимостью и предоставление услуг (20%), транспорт и связь (10,2%) [4]. Это свидетельствует о превращении Москвы в ведущий общероссийский центр постиндустриального развития и инфраструктурного взаимодействия.

Остальные регионы страны, судя по структуре НДС, представляют собой некоторые контрасты в основных видах деятельности. Если состав НДС Архангельской области отражает её ресурсную мощь и выгоды приморского положения (добыча полезных ископаемых составляет 26%, транспорт и связь –

16% от итога), то в структуре производства Ненецкого АО добыча ископаемых ресурсов достигает 76%. Подобная структура характерна для автономных образований Зауралья: 65,6% в структуре ВРП Ханты-Мансийского и 52,6% – Ямало-Ненецкого автономных округов [4].

В структуре производства ряда регионов существенное место занимает строительство. В связи с сооружением объектов спортивной инфраструктуры в Краснодарском крае, доля этой сферы достигает 20%.

В ряде субъектов федерации ведущие позиции в составе создаваемого ВРП занимают обрабатывающие производства. Это характерно для большинства регионов Поволжья: в Нижегородской области их доля достигает 30%, в Ульяновской – 22%, в Саратовской области – от 20% [4]. Между тем в Поволжье в ряде территорий сложился и ресурсопотребляющий тип региональной экономики. Примером тому служит структура ВРП Оренбургской области, в которой добыча полезных ископаемых составляет 41% совокупного продукта, что более чем втрое превышает показатели выпуска продукции обрабатывающих производств.

Применение макроаналитических срезов в процедуре территориальной дифференциации дает возможность выделить ряд особенностей: они характерны для автономных образований того же Поволжья, где обнаруживается примерно равная доля (20-25%) обрабатывающих и ресурсодобывающих отраслей. На них приходится до половины продукции землеройной техники, электродвигателей и ламп, выпускаемых в стране. Примерном удачного перехода от ресурсопроизводящего к неоиндустриальному типу экономики может служить практика развития хозяйства Башкортостана, в котором доля обрабатывающих производств в составе производимого ВРП – одна из самых высоких в стране (36%).

Сравнимы по объёму итоговые показатели экономической деятельности регионов-форпостов РФ на Балтийском и Тихоокеанском побережьях. Доля Калининградской области в консолидированном ВРП страны порядка 0,5%,

Приморского края – 1,1%. Общим условием их деятельности является вовлеченность в формирование рыбопромышленного комплекса. Одновременно воздействие разных факторов производства существенно повлияли на состав ВРП. В его структуре в Калининградской области преобладают обрабатывающие отрасли и производство (выпуск рыбных консервов); основным же видом деятельности предприятий Приморья выступают транспорт, связь и торговля, на которые приходится от 40% создаваемого ВРП. Как районы базирования двух флотов, данные геостратегические территории в создаваемом ВРП имеют существенные (до 10%) позиции по видам экономической деятельности, связанной с государственным управлением и обеспечением военной безопасности. В целом наблюдаемые изменения в структуре ВРП по видам деятельности свидетельствуют о том, что экономика российских районов, хотя и в разной степени адаптирована к условиям рыночной среды, в целом обеспечивает расширенное воспроизводство, имея при этом ресурсные, людские и производственные резервы для более эффективного использования накопленного экономического потенциала. Также резервы могут быть реализованы на основе взвешенной региональной политики и оптимальных решений федерального центра и местных администраций по достижению стратегических целей развития экономики России и её регионов.

Подводя итог, отметим, что территориальные изменения в структуре хозяйства страны в целом и её регионов связаны с рыночными и инвестиционно-инновационными факторами. Именно последнее в наибольшей степени дифференцирует экономическую деятельность. На уровне региона индикаторами такой дифференциации выступают ВРП и ВДС, суммирующие все результаты экономической деятельности. Анализ объёмов и состава ВРП и происходящих в нем структурных сдвигов целесообразно производить на уровне двух территориальных срезов.

На макросрезе (регионов – федеральных округов) такой анализ дает возможность наглядно выявить основные концепции в рыночной и инновационно-технологической структуре хозяйства наиболее крупных административно-управленческих блоков Российской территории.

Целесообразность мезосреза при анализе указанных показателей региональной хозяйственной деятельности диктуется необходимостью проведения системной оценки уровня и конкурентных позиций экономики всех субъектов Российской Федерации. Существенные региональные разрывы в уровне и темпах воспроизводства, заметные различия в составе и соотношении видов экономической деятельности требуют изменения сложившейся парадигмы управления экономикой регионов России в сторону системной организации, повышения самостоятельности территорий по обеспечению положительных структурных сдвигов в их экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2015. – 71 с.*
- 2. Акиндинов Н.В. Новый этап развития экономики в постсоветской России / Вопросы экономики . – 2015. -№ 5. – С. 5 – 27.*
- 3. Реутов В.Е., Вельгош Н.З., Осадчий Е.И. Валовый региональный продукт как индикатор территориальных трансформаций в экономике / Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11. – С. 213 – 220.*
- 4. Регионы Российской Федерации: 2015: Стат. Сборник. – М.: Росстат, 2015. – 672 с.*